

of Protestants see it as some sort of ally: under his influence the church may return to its authentic status – that of a witness – without having any aspirations to power.

Unlike many other authors who study Protestantism, Alister McGrath in his research gives considerable attention to the Pentecostal revolution in Protestantism. Such deep interest in the Christians baptized by the Holy Spirit comes not just from the explosion-like numerical growth of the relatively young movement (within one century Pentecostalism gained more followers than all the other branches of Protestantism put together), but also from its unique ability to adjust in different contexts, especially in the global South and from the adaptation of the Pentecostal experience by the mainstream Protestant groups. While not attempting a comprehensive analysis, McGrath describes those aspects of the Pentecostal teaching that made it so popular, but he does not accept the widespread interpretation of Pentecostalism as the “new” (“second”) Reformation.

Toward the end of the book, the author seeks to visualize the future of Protestantism considering such factors as its expansion to the global South, emergence of more contextualized theological systems, lack of centralization, and further “mutations” caused by a new reading of the Scripture by the next generation.

Putting together a number of stories, Alister McGrath attempts to create a “grand narrative” (p. 461) of the origin, development and renewal of Protestantism, and that attempt deserves the modern reader’s attention. Given the impressive selection of the sources used for the research and the author’s effort to be on the cutting edge of the studies in the history of Protestantism, one can recommend this book as one of the best to those who join the celebration of the 500th anniversary of the Reformation.

*Mikhailo Mokiienko
The Research Center of EAAA
Lviv, Ukraine*

МАРТИН ЛЮТЕР. БУНТАРЬ В ЭПОХУ ПОТряСЕНИЙ [MARTIN LUTHER: REBEL IN AN AGE OF UPHEAVAL]. ШИЛЛИНГ ХАЙНЦ. ПЕР. С НЕМ. (СЕРИЯ “ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ”). М.: ИЗДАТЕЛЬСТВО ББИ, 2017. XVI + 710 С.; ISBN 978-5-89647-358-9; 1180 РУБ., 540.00 ГРН.

Пятисотлетний юбилей Реформации вызвал целую лавину как популярных, так и научных публикаций, посвященных историко-богословскому осмыслению важнейшего события европейской истории. Учитывая первостепенную роль Мартина Лютера в формировании богословских контуров Реформации, не приходится удивляться также новым исследованиям жизненного пути и наследия немецкого реформатора. Некоторые из этих книг отдают дань юбилейным празднованиям, пересказывая на новый лад знакомые истории и их традиционные интерпретации. В то же время, нужно отметить значительное число свежих публикаций, авторы которых пытаются привлечь во внимание как новейшие

открытия в исторической науке, так и запросы современной читательской аудитории. Они понимают, что уже нельзя считать само собой разумеющимся, что студенты, священнослужители или широкая общественность понимают значение Реформации и ее роль в формировании современного христианства. В своих трудах они не только предлагают посмотреть свежим взглядом на важнейшее религиозное событие XVI века, но и выражают свое отношение к актуальным вопросам веры и культуры нашего времени. Еще одна общая черта этих публикаций – их способность погрузить читателя в глубоко чуждый современности мир позднего средневековья, мир Лютера, его коллег и врагов.¹ Среди этих научных трудов особое место занимает исследование Хайнца Шиллинга “Мартин Лютер. Бунтарь в эпоху потрясений”. Ее автор – один из ведущих немецких специалистов по истории раннемоде­р­ной Европы, процессам ее конфессионализации и модернизации. Книга увидела мир на немецком языке в 2012 г., но уже в 2017 г. “Издательство ББИ” предложило своим читателям ее перевод на русский язык.

Главная особенность книги, которая выгодно выделяет ее среди многочисленных биографических исследований Лютера, состоит в том, что автор рассматривает революционный прорыв немецкого реформатора в широком контексте социально-политических преобразований, происходивших как в Священной Римской империи, так и в сфере международных отношений позднего средневековья. Судьбы Реформации оказываются связанными не только с Виттенбергом, Цюрихом и Женевой, но и с борьбой за политическое доминирование между исламской империей Османов и католической империей Габсбургов, с противостоянием между универсалистскими притязаниями Карла V и усилением партикулярного, национально-политического самосознания зарождавшихся в Европе национальных государств раннего типа, прежде всего Франции, но отчасти и немецких территориальных владений. Автор также подчеркивает, что успех Реформации в Германии, особенно, после поражения лютеран в Шмалькальденской войне 1547 г., был связан с заслугами сознательного городского бюргерства, которое взяло власть в городах-республиках центральной и северной Германии, основываясь на общественно-бюргерской гражданской религии и лютеровском проекте церковного переустройства.

Анализируя жизненный путь и реформационную деятельность Лютера, Шиллинг подвергает смелой деконструкции целый ряд шаблонных представлений о реформаторе, шаг за шагом реконструируя его личность и очищая ее от напластований пятисотлетней истории мифологизации. Он ставит перед собой цель продемонстрировать несостоятельность многих устоявшихся взглядов на Лютера, стремясь представить читателю не традиционный портрет

¹ В частности, см.: Roper, Lyndal. *Martin Luther: Renegade and Prophet*. New York: Random House, 2017; Hendrix, Scott H. *Martin Luther: Visionary Reformer*. Yale University Press, 2015. Pettegree, Andrew. *Brand Luther: How an Unheralded Monk Turned His Small Town into a Center of Publishing, Made Himself the Most Famous Man in Europe - and Started the Protestant Reformation*. New York: Penguin Press, 2015; MacCulloch, Diarmaid. *All Things Made New: The Reformation and Its Legacy*. 1 edition. New York, NY: Oxford University Press, 2016.

непоколебимого реформатора, а “чужого” Лютера, “мысли и поступки которого плохо соотносятся с интересами последующих поколений, как бы часто они ни использовались для легитимации поведения современников” (5). Автор разрушает “мемориальный култ” Лютера и открывает читателю немецкого реформатора и его современников “такими, какими они в первую очередь предстают перед сегодняшним человеком”, то есть, как свидетельства “того мира, который мы потеряли” (4), мира премодерна, в котором земные события обретали свое настоящее значение только в соотнесенности с высшей, трансцендентальной реальностью.

К примеру, Шиллинг обнаруживает необоснованность восприятия Лютера как “сына бедного рудокопа”, объясняя, что отец Мартина был успешным предпринимателем с высокой социальной репутацией. Он отвергает распространенные психоаналитические интерпретации реформаторской деятельности Лютера как следствия его детских переживаний и непростых отношений с отцом. Переходя к пребыванию Лютера в августинском монастыре, Шиллинг подробно изучает его монашескую и образовательную деятельность, приходя к выводу, что было “бы ошибкой представлять себе монаха Лудера как одержимого угрызениями совести чудака, который не был в состоянии организовать свою жизнь ни в монастыре, ни тем более в миру” (89). Также, в противовес традиционному взгляду на Лютера как на пророка, который почти в одиночку инициировал и поддерживал обновление христианства, Шиллинг, не отрицая ведущей роли Лютера, ясно подчеркивает, что существенным условием успеха Реформации была деятельность всей коллегии ученых, которая собралась в Виттенбергском университете и “с невиданной доселе интенсивностью и единомыслием чувствовала себя ответственной за обновление богословской науки и церкви” (132). Не меньший интерес вызывает интерпретация Шиллингом яростного накала полемики Лютера со всеми несогласными с его видением истинной религии (папистами, “мечтателями”, евреями, мусульманами) как результата эсхатологической перспективы его богословия и уверенности Виттенбергского реформатора в собственном призвании Божьего пророка, призванного “провозглашать всем людям эту единственную истину, несущую блаженство, и заботиться о том, чтобы она была принята всеми” (641).

К безусловным преимуществам книги следует отнести то, что она написана с такой религиозно-исторической перспективы, которая отдает должное внимание не только лютеранской версии протестантизма, но и другим религиозным течениям эпохи, как папской церкви и различным проектам ее реформирования, так и альтернативным направлениям протестантской Реформации (швейцарским реформатам, радикальным анабаптистским группам, антитринитариям). Отметим также, что автор не ограничивается собственно богословским аспектом истории Реформации, тщательно раскрывая вызванные реформационным движением радикальные изменения в гражданском обществе, его культурной, политической и экономической жизни. При этом Шиллинг старательно избегает протестантского триумфализма: признавая заслуги Лютера в преобразовании

западного христианства в динамическую религию, способную переустроить мир, он тем не менее, напоминает о том, что рожденная во время Реформации конфессиональная нетерпимость стала существенным фактором борьбы за власть и кровопролитных войн в Европе.

Учитывая широчайшую источниковедческую базу исследования, проведенный автором основательный исторический анализ европейского общества позднего средневековья, происходивших в нем религиозных, социально-экономических и политических процессов, тщательную реконструкцию всех этапов богословского становления и реформационной деятельности немецкого реформатора, книгу Х.Шиллинга можно безусловно рекомендовать читателям как лучшее в данное время биографическое изыскание о М. Лютере.

Роман Соловий
Исследовательский центр ЕААА
г. Львов, Украина

MARTIN LUTHER: REBEL IN AN AGE OF UPHEAVAL. HEINZ SCHILLING, TRANS. FROM GERMAN (SERIES "CHURCH HISTORY"). MOSCOW: IZDATEL'STVO BBI, 2017. XVI + 710 PP.; ISBN 978-5-89647-358-9; 1180.00 RUB, 540.00 UAH

The five-hundredth anniversary of the Reformation has summoned an entire avalanche of both popular and scholarly publications dedicated to the historical-theological understanding of this most significant event in European history. Considering the leading role of Martin Luther in the formation of the Reformation's theological contours, it is no surprise that there should be new research on the life and legacy of the German reformer. Some of these books pay tribute to the anniversary celebration, retelling familiar stories and their traditional interpretations in a new way. At the same time, there is a significant number of fresh publications whose authors attempt to keep in mind the newest discoveries in historical study, as well as the demands of the contemporary reading public. They realize that it is no longer possible to assume that students, clergy, or members of the wider society have any idea of the significance of the Reformation and its role in the formation of contemporary Christianity. In their works, they do not merely propose looking with fresh eyes at the most important religious events of the sixteenth century, but also explain their relationship to relevant issues of faith and culture in our day. Another common feature of these publications is their ability to immerse the reader in the completely unfamiliar world of the late Middle Ages, the world of Luther, his colleagues, and his enemies.² Among

² See, for example, Lyndal Roper, *Martin Luther: Renegade and Prophet* (New York: Random House, 2017); Scott H. Hendrix, *Martin Luther: Visionary Reformer* (Yale University Press, 2015); Andrew Pettegree, *Brand Luther: How an Unheralded Monk Turned his Small Town into a Center of Publishing, Made Himself the Most Famous Man in Europe, and Started the Protestant Reformation* (New York: Penguin Press, 2015); Diarmaid MacCulloch, *All Things Made New: The Reformation and its Legacy* (New York: Oxford University Press, 2016).